

Глава 16

Гуань Инцзюнь медленно опустил телефон. Его лицо, и без того мрачное, теперь казалось высеченным из камня.

— Когда это случилось?

— Сегодня в половине пятого дня...

У всех присутствующих помрачнели лица. В управлении Западного Цзюлуна скопилось немало «глухарей», где главными выгодополучателями значилась семья Цзян. В этих делах, годами пылившихся на полках из-за нехватки улик, не хватало лишь одного — осведомленного свидетеля.

Цзян Юнъянь был фигурой исключительной. Будучи не просто доверенным помощником главы корпорации, но и управляющим в доме Цзян, он знал слишком много секретов. Его показания имели критическое значение для полиции округа.

Оперативники планировали дождаться приговора по «делу Фэн Цзямина» и уже в тюрьме официально допросить Юнъяня, когда тот осознает тяжесть своего положения.

Никто не ожидал получить известие о его смерти.

Чжан Синцзун озадаченно почесал в затылке:

— И что нам теперь делать?

— Сначала закончим с тем, что у нас на руках. В Шам Шуй По я заеду сам после смены. Что касается Фу Ивэя — если мне не удалось его разговорить, попробуйте вы. Я сначала... — Гуань Инцзюнь осекся.

Он вдруг вспомнил, что телефон всё еще в его руке, а на другом конце линии должен быть Цзянь Жочэнь. Сердце инспектора тревожно екнуло. Он замолчал всего на секунду, а юноша уже успел бросить трубку. А теперь прошло не меньше минуты...

Инспектор взглянул на экран. Там всё еще мерцали три слова:

[Идет разговор...]

Он незаметно выдохнул и снова поднес трубку к уху.

— Прости, возникли срочные дела по работе.

— Я слышал, — отозвался Жочэнь. — У телефона хороший микрофон. Работа прежде всего.

Ли Чаньюй к этому времени уже закончил проверять работу и теперь, сложив руки на груди, с нескрываемым интересом наблюдал за происходящим. Инспектор с детства отличался упрямством: он всегда шел напролом, пока не расшибал лоб. Профессору давно хотелось увидеть, как этот самоуверенный мужчина наткнется на достойный отпор.

И вот, спустя столько лет, его ожидания наконец оправдались.

Инцзюнь не сразу нашелся с ответом и, пытаясь сгладить неловкость, произнес:

— Я заеду за тобой. Привезу в отдел и познакомлю с ребятами из группы «А».

— Надо же, вы об этом вспомнили, — прохладно заметил студент.

Сэр Гуань негромко кашлянул. Раньше он опасался, что Цзянь Жочэнь слишком быстро очарует его подчиненных и приберет их к рукам, поэтому намеренно оттягивал официальное знакомство. В итоге оперативники группы «А» знали лишь то, что парень — ученик профессора Ли, но даже не догадывались, что он их будущий консультант по криминальной психологии.

— Так я заеду за тобой в университет Сянгана? — спросил Гуань.

— Не стоит. На такси я доберусь быстрее.

В офисе группы «А» управления полиции Западного Цзюлуна Гуань Инцзюнь в нерешительности смотрел на экран погасшего телефона.

«Значит ли это, что он больше не злится?»

Вряд ли. Тон Жочэня оставался подчеркнуто деловым.

Чжан Синцзун, прижимая к груди папку с отчетом, внимательно следил за выражением лица начальника.

— Ну... как всё прошло? — робко пробормотал он.

— Скоро будет здесь, — ответил инспектор.

— Слава богу... — выдохнул подчиненный. — Главное, что консультант не сбежал.

Он не удержался и добавил вполголоса:

— Неужели так трудно просто извиниться? Неужели это слово обжигает язык?

Они переглянулись. Синцзун поспешно прикрыл рот папкой:

— Я это вслух сказал?

Инцзюнь промолчал. Теперь инициатива полностью перешла к Цзянь Жочэню, и это нужно было исправлять. Ему необходимо было вернуть хотя бы крупицу контроля над ситуацией.

— Как ты думаешь, — спросил он, — какой подарок понравится человеку, который любит правовое государство?

Чжан замер с открытым ртом.

— Какой-то слишком абстрактный вопрос... Вы что, решили сделать подарок Первому брату? Начальник Лэ, наверное, любит отличившихся полицейских? Попробуйте совершить парочку подвигов.

Инспектор погрузился в раздумья.

Когда Цзянь Жочэнь вошел в офис группы «А», там был только Гуань Инцзюнь. Юноша даже отступил на шаг, чтобы свериться с табличкой на двери. Ошибки не было — это действительно был кабинет отдела по расследованию особо тяжких преступлений.

Стоило ему шевельнуться, как Гуань Инцзюнь стремительно направился к нему. Подумав, что гость собирается уйти, инспектор перехватил его за плечо и тихо произнес:

— Прости.

Он запнулся, подбирая непривычные слова:

— Мне не следовало проверять тебя после того, как ты раз за разом помогал следствию... Это

было неуважительно. Извини.

Жочэнь промолчал. Инцзюнь, не поднимая глаз, продолжал методично:

— Профессор Ли, конечно, мастер своего дела, но он никогда не стал бы тратить целое состояние, чтобы добыть для группы «А» такие важные улики. Ты не замена Ли Чанъюю. Ты — это ты.

Голос мужчины стал мягче:

— Я знаю, чего ты хочешь. Ты ведь мечтаешь стать полицейским? Когда закончишь университет, я напишу тебе рекомендательное письмо, чтобы ты мог поступить в академию.

Обучение в полицейской академии Сянгана длилось всего двадцать семь недель, но попасть туда можно было либо через общий конкурс, либо по рекомендации.

Не давая Жочэню возможности отказаться, инспектор выудил из кармана серебристую медаль с синей каймой и вложил её в ладонь юноши.

— Пусть это побудет у тебя в залоге. Через три года предъявишь её мне в обмен на рекомендацию.

Тот раскрыл ладонь. На него тускло поблескивала медаль «За мужество» — награда, которую вручали почти исключительно агентам под прикрытием за особые заслуги. Большинство оперативников не доживали до того дня, когда могли бы просто подержать её в руках.

Юноша коснулся металла, чувствуя тепло чужого тела.

— А почему не золотая? — с иронией спросил он.

— Золотую дают посмертно, — сухо ответил Гуань. Он был еще жив.

Жочэнь медленно покачал головой:

— Я не возьму её.

Кадык инспектора напряженно дернулся. Собеседник аккуратно опустил медаль в нагрудный карман пиджака Гуань Инцзюня и слегка похлопал по его твердой груди.

— Это неправильно. Государственные награды нельзя закладывать или продавать. Их можно передавать только членам семьи, иначе это нарушение устава. В этот раз я не стану на тебя

доносить, но больше так не делай.

Мужчина опешил. С того дня, как он получил эту медаль, она пылилась на дне ящика, и он понятия не имел о подобных тонкостях. Еще три месяца назад газеты восторженно трубили о том, как суперинтендант из Яу Ма Тэй подарил свою медаль молодой жене на свадьбу. Оказывается, такие жесты допустимы только в кругу семьи...

— Давай сразу всё проясним, — продолжил Жочэнь.

Сэр Гуань подавил неловкость:

— Хорошо. Я слушаю.

Жочэнь загнул палец:

— Во-первых, мне не нужно твоё полное доверие. Можешь проверять меня сколько угодно за моей спиной, но не смей делать это в открытую, раз за разом. Это раздражает. Во-вторых, мне плевать, что ты думаешь обо мне лично, но в работе мы должны доверять друг другу, чтобы избежать ошибок. И последнее...

Инспектор выжидающе смотрел на него, гадая, какое невыполнимое условие выдвинет этот студент, от которого пахло помело.

— Третье, — отчеканил юноша. — Прямо сейчас признай во мне консультанта и представь своей команде.

Гуань Инцзюнь почувствовал странное облегчение, хотя и осознавал, что весь разговор прошел по чужому сценарию. Он заставил себя отбросить лишние мысли и вызвал оперативников в кабинет.

— Прошу внимания. Вы все уже знакомы с учеником профессора Ли. С сегодняшнего дня он официально становится нашим консультантом по криминальной психологии.

Чжан Синцзун первым зааплодировал. В конце концов, неважно, как называть Жочэня — главное, чтобы «талисман» оставался с ними. Однако не все разделяли его восторг.

— Но Жочэнь ведь только на первом курсе? — подал голос один из оперативников. — Одно дело — подыграть нам при задержании, там нужен только артистизм. Но работа консультанта требует глубоких знаний.

Высокий и худой парень, стоявший рядом с Синцзуном, ткнул коллегу локтем в бок:

— Он ученик Ли Чанъюя! Если чего-то не будет знать, спросит у учителя. Раз профессор не хочет приходить сам, мы оставим у себя его лучшего студента.

Жочэнь прекрасно понимал: пока он не проявит себя в деле, для этих людей он останется лишь тенью своего наставника. Но полиция — это место, где уважение добывается результатами, так что он не спешил.

Гуань Инцзюнь снова указал на членов группы, представляя их Цзянь Жочэню:

— Дин Гао, Лю Сычжэн, Хо Минсюань, Би Ваньвань, Сун Суюйи, Линь Цзячэн и Чжан Синцзун.

Жочэнь обменялся с каждым крепким рукопожатием, пропуская пустые любезности.

— Где протоколы допросов за последние семь дней? Я хочу на них взглянуть.

Все замерли. Еще неделю назад юноша казался всем добродушным и мягким парнем, но сейчас, когда он стал серьезным, от него исходила властность, немногим уступавшая ауре самого начальника.

Синцзун поспешно протянул папку. Консультант бегло просмотрел бумаги и нахмурился — информации было ничтожно мало. Убийцу патрульного из Шам ШуЙ По звали Фу Ивэй. Его мотивом было желание выманить Жочэня на свидание, а затем, когда чувства достигнут пика, — съесть своего возлюбленного.

— И это всё? — он встряхнул листами.

— М-м, — буркнул Гуань Инцзюнь.

— Прошло всего семь дней, для такого результата это уже неплохо, — негромко вставил Дин Гао.

Этот парень полностью соответствовал своему имени: тощий и длинный, как бамбуковый шест. На нем был черный плащ с помятым воротником и несвежими полами. Судя по неопрятному виду, Дин Гао мало заботился о внешности, предпочитая прямолинейность в общении.

Жочэнь перевел взгляд на инспектора:

— Ясно. Сэр Гуань, будьте добры, проводите меня к убийце.

Сэр Гуань распахнул перед ним дверь.

— Мы подозреваем, что этот человек причастен к серии исчезновений, — заговорил он на ходу.
— Дела тянутся уже пять лет. Все жертвы — симпатичные подростки от шестнадцати до двадцати лет. Группа «А» уверена, что это серия убийств, но поскольку тела так и не были найдены, начальство велит квалифицировать их как дела о пропаже без вести.

— Неделю назад в ванной комнате Фу Ивэя наши криминалисты обнаружили следы масштабного кровотечения. Тело патрульного в этот раз было целым, без признаков расчленения, а значит, вся та кровь принадлежит другим жертвам.

— Но? — Жочэнь поднял глаза на спутника.

— Но подозреваемый до последнего стоит на своем: говорит, что просто резал кур.

Они остановились перед дверью допросной. Гуань Инцзюнь решил, что извинения должны быть доведены до конца.

— Спасибо, что приехал. Когда закончишь и закроешь дело, я угощу тебя ужином.

Жочэнь насмешливо прищурился:

— А вы не боитесь, что я ничего не добьюсь?

Инспектор оглянулся на подчиненных, следовавших за ними по пятам, и прошептал так, чтобы слышал только его собеседник:

— Они симпатизируют тебе, но не признают твой авторитет. Не хочешь показать им, на что ты способен на самом деле?

<http://bllate.org/book/15833/1433163>